

— Всё ещё не можешь открыть дверь в спальню? Они находились в 4064-ой, владельцы квартиры не стал бы сидеть и смотреть, как страдает их собственный ребенок. Хань Фэй был достаточно силен, чтобы задержать человека в красном, но недостаточно силён, чтобы убить его. Обычно первое, что он делал, когда встречал Охотника за Душами в Зиккурате — это убегал. Хань Фэй краем глаза взглянул на плотно закрытую дверь спальни матери, как будто её заперли изнутри. Как бы сильно мальчик ни тужился, она не открывалась.

'В спальне есть что-то такое, чего Лай Шэн не должен видеть? Что скрывают его родители?'

Человек в красном не дал Хань Фэю много времени на раздумья. Смертельные проклятия ползали по его лицу, как жуки, они скрывали лицо мужчины. Даже его зрачки были покрыты черными надписями. Язык болтался в открытом рту мужчины. Из рта монстра потекла красная кровь, которая, падая на землю, превращалась в чёрную гниль.

Целью монстра был не Хань Фэй. У каждого Охотника за душами была своя добыча, и целью этого стал Лай Шэн. Смертельное проклятие натянуло кожу, и морда монстра с силой раскололась надвое. Левая часть лица осталась у головы мужчины, в то время как правая превратилось в гигантскую змею из плоти. Та бросилась на Лай Шэна.

Это был первый раз, когда Лай Шэн столкнулся с чем-то настолько опасным. Повинуясь инстинкту, мальчик окликнул свою мать по имени. Но он тут же прикрыл рот рукой, как будто боялся, что страшный монстр тоже причинит вред его матери. Он несколько раз подергал дверную ручку. Со слезами на глазах мальчик хотел пробраться в спальню, чтобы предупредить свою мать, чтобы она могла уйти, пока есть возможность. Он уже потерял своего отца, поэтому не хотел терять последнего родного человека, по крайней мере, так он думал.

— Девять жизней! — Татуировка призрака проявилась на его коже. Похожий на кошку монстр, запертый внутри татуировки, зашипел. Его голос пробился сквозь окопы призрачной татуировки и эхом разнёсся по комнате. Хань Фэй всё ещё не мог полностью использовать силу Девяти жизней. Все, что он мог сейчас сделать — это позволить энергии инь Девяти Жизней окутать его тело. Хотя так он мог бы повысить свою защиту, это означало бы, что его тело также было бы постоянно заражено энергией инь.

Тело Хань Фэя уже было изранено, так что он не мог оставаться в таком состоянии слишком долго. Если бы владелец комнаты 4064 действительно отказался помочь, то Хань Фэй попытался бы увести Лай Шэна из комнаты вместе с ним. Хань Фэй бросил красную бумажную куклу Лай Шэну. Пока бумажная кукла разбиралась со змееподобным существом, Хань Фэй повернулся, чтобы разобраться с Охотником за Душами.

'Зиккурат — это карта класса E, она предназначена для игроков примерно 35-го уровня. Могли ли я действительно сразиться здесь с монстрами?'

Хань Фэй был неуверен, но эта неуверенность вскоре сменилась другими эмоциями.

Другие игры предоставляли бы игрокам возможность безопасно сбежать с поля боя, но в Идеальной Жизни это было невозможно. Это также не дало игроку шанса начать все сначала. Не было ни ничьей, ни бегства, просто сражайся или умри. Сохранение? Эта функция тоже была недоступна.

Змееподобное существо Охотника за душами сражалось с бумажной куклой. Другая половина его лица повернулась, чтобы посмотреть на Хань Фэя. Это была его первая встреча с такой странной душой. Хань Фэй вёл себя не как призрак, но и не как человек тоже. Он мог видеть его, но не боялся.

Человек в красном задрожал, его позвоночник заскрипел и треснул. Кости торчали из плоти мужчины, как иглы. Красная рубашка разорвалась, обнажая его тело, покрытое Смертельным проклятием.

'Сколько у него ещё трансформаций?'

Казалось, что у каждого Охотника за душами были разные способности. Хань Фэй не терял времени даром. Прежде чем на спине мужчины успели вырасти гигантские шипы, он бросился вперед. Хань Фэй знал, что сейчас не время для осторожности, особенно когда он держал Покойся с миром. Лезвие было чрезвычайно острым, потому что каждый "человек", последовавший за Хань Фэем, верил, что лезвие может разрубить грехи и пороки. У Хань Фэя было самое острое оружие, другими словами, ему не хватало всего, кроме урона атак.

Человеку в красном только что отрезали язык, поэтому он знал, что нож Хань Фэя может причинить ему вред. Он отшатнулся от клинка!

Смертельное проклятие впилося в пальцы мужчины, превратив их в когти. Они выглядели чрезвычайно острыми.

'Его сила отличается от Охотников за душами, которых я встречал. Сумасшедшему, который гнался за мной, нужно было только прикоснуться ко мне, чтобы забрать мою душу, но этому человеку в красном, похоже, нужно полагаться на Смертельное проклятие, чтобы активировать свои способности.'

Все это указывало на то, что у Хань Фэя действительно был шанс выиграть эту битву.

— Ван Шэн! — Хань Фэй внезапно прибавил скорость. Сияние человечности осветило всю комнату 4064!

В этот момент мальчику показалось, что он увидел факел жизни, о котором рассказывал ему Хань Фэй. Парень использовал свой собственный опыт, память и жизнь, чтобы разжечь этот факел. Хань Фэй быстро сократил расстояние между собой и человеком в красном. Каждый разрез был нацелен на жизненно важные органы Охотника за душами.

Мужчина пристально смотрел на Хань Фэя, с легкостью уклоняясь от его атак. Его сила позволяла ему изменять любую часть своего тела по своему желанию. Он отрастил еще несколько рук и заскользил по потолку. На белом потолке начали появляться красные отпечатки ладоней. Мясные шипы и щупальца метнулись к шее Хань Фэю.

Хань Фэй уже был очень быстр, но не быстрее монстра. Он едва избежал шипов и щупалец. Хань Фэй даже не успел подняться с земли, как голова мужчины внезапно повернулась на 180 градусов, а шея вытянулась. Голова устремились к сердцу Хань Фэя, как пуля. Смертельное проклятие разорвало рот мужчины, и его зубы заострились, превратившись в челюсти.

Существо подобралось слишком близко, чтобы Хань Фэй смог избежать нападения. В отчаянии он достал банку желаний, которую он получил в Частной академии И Мин. Сломанный язык полетел в банку. Бумажные записки с пожеланиями учеников выпали из банки. Все желания исчезли, поскольку их заменило слово "Смерть". Банка, которая помогла Хань Фэю заблокировать атаку, мгновенно треснула. Душераздирающий крик эхом отозвался и внутри банки. Призрак, спрятанный внутри банки, уже был ранен. Он замышлял отомстить Хань Фэю после того, как восстановится, и не ожидал, что его снова ранят так скоро.

В банке застрял сломанный язык. Человек в красном не смог бы так легко разбить банку, но, с

другой стороны, его целью с самого начала никогда не был Хань Фэй. У каждого Охотника за душами была своя добыча, и человеку в красном было поручено забрать Лай Шэна той ночью!

Атаки выполнили свою цель, которая состояла в том, чтобы заставить Хань Фэя отступить. Человек в красном быстро пополз по потолку к мальчику!

Он двигался так быстро, что, хотя Хань Фэй уже бросился к двери так же быстро, как и раньше, он всё равно опоздал. Когти, покрытые Смертельным Проклятием, уже были над головой мальчика!

— Уйди с дороги! — Когда он закричал, Хань Фэй бросил "Покойся с миром". Клинок потускнел после того, как покинул руку Хань Фэя, но прежде чем свет полностью погас, лезвие вонзилось в ладонь мужчины и пригвоздило ее к стене. Смертельное проклятие на лице мужчины вскипело. Боль привела его в ярость, и он отдернул прижатую руку. Он поднял другую руку. Смертельное проклятие обвилось вокруг его пальцев. Мальчик от шока застыл на месте. Каким зрелым ни был мальчик, он бы испугался, увидев что-то подобное.

Острый ноготь нацелился на мальчика. Как раз в тот момент, когда коготь был готов вонзиться ребёнку в глаз, человек в красном внезапно отполз назад. Мальчик, у которого были закрыты глаза, не почувствовал боли, поэтому он снова открыл их. Сцена, которую он увидел, останется с ним навсегда. Хань Фэй держал красную цепочку, прилепленную к звериному меху. Цепь была туго обмотана вокруг шеи человека в красном. Хань Фэй дёрнул за цепь так сильно, как только мог. Живой человек остановил Охотника за душами чистой силой!

— Не стой просто так! Прячься! — Даже после того, как он использовал всё, что у него было, сила Хань Фэя была меньше, чем у человека в красном. Тот факт, что он добрался до этого этапа, уже был чудом. Из спины мужчины вырос шип и пронзил руку Хань Фэя насквозь. Из человекоподобного чудовища высунулась ещё одна конечность. Она схватила Хань Фэя и швырнуло его к двери спальни.

Рука Хань Фэя была тяжело ранена, но он все равно изо всех сил старался встать. Он использовал свою целую руку, чтобы дотянуться до "Покойся с миром". Голоса человечества доносились из рукояти, словно откликаясь на призыв Хань Фэя. Тусклый клинок снова замерцал, но Хань Фэй был слишком далеко от человека в красном.

Когти снова потянулись к голове Лай Шэна. Как раз в тот момент, когда пальцы были готовы коснуться мальчика, дверь спальни внезапно открылась, и рука, точно так же покрытая Смертельным проклятием, потянулась, чтобы схватить человека в красном за запястье!

Рука замерла, а запястье мужчины треснуло. Когда охотник закричал, из спальни выплыло чрезвычайно гнетущая аура.

Обернувшись, Лай Шэн понял, что за его спиной стоит крупная фигура. Все её тело было исписано Смертельными проклятиями. Он тоже был одет в красное, а на окружение мог смотреть только один глаз. Уставившись на монстра, который только что вышел из спальни, Лай Шэн в конце концов сосредоточил внимание на этом единственном глазу. Затем это слово буквально сорвалось с его губ.

— Папа!